

Воронцов Николай Степанович, канд. ист. наук, науч. сотр.

Отдел социально-политических исследований

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

nsv91@yandex.ru

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ УЧЁНЫХ ПО СОЗДАНИЮ
СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х гг.)**

УДК 947(571.62)"198/199"

Аннотация. В статье рассматриваются ранние предложения по формированию свободных экономических и научно-технических зон, разработанные и предложенные в 1989 г. специалистами Амурского комплексного научно-исследовательского института (АмурКНИИ) Дальневосточного отделения Академии наук СССР. Впервые в оборот документы, представленные в Архиве Дальневосточного отделения РАН и отражающие идеи учёных. Также исследованы критические замечания, содержащиеся в экспертном заключении, подготовленном Институтом экономических исследований ДВО АН СССР. Отмечается, что идеи АмурКНИИ предусматривали создание шести свободных зон и научно-технических зон в Амурской области, для каждой из которых создавалось обоснование, прогноз затрат и доходов, подбирались возможные зарубежные партнёры. Предложения амурских учёных не учитывали множество факторов и подверглись научной критике. Экспертное заключение, подготовленное хабаровским экономистом П.А. Минакиром, признало концепции всех шести свободных зон требующими значительной доработки. Автор приходит к выводу, что, несмотря на невозможность реализации данного замысла в годы перестройки и распада СССР, отдельные элементы и предложения специалистов АмурКНИИ предвосхитили идеи, воплощённые в наши дни в концепции территорий опережающего развития на Дальнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: Амурская область, перестройка, свободные экономические зоны, совместные предприятия, Амурский комплексный научно-исследовательский институт, П.А. Минакир.

Nikolai Vorontsov, Cand. Sc. in History, Researcher

Department of the Social and Political Studies

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS

nsv91@yandex.ru

**PROPOSALS OF FAR EASTERN SCIENTISTS ON THE CREATION OF FREE
ECONOMIC ZONES IN THE AMUR REGION (SECOND HALF OF THE 1980s)**

Abstract. The article is devoted to early proposals for the formation of special economic zones and scientific-technical zones, developed and proposed in 1989 by specialists of the Amur Complex Research Institute (ACRI) of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences. For the first time, documents presented in the Archives of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences and reflecting the ideas of scientists are introduced into scientific circulation. Critical comments contained in the expert opinion prepared by the Institute of Economic Research are also examined. It is noted that the ideas of ACRI envisaged the creation of six special zones in the Amur Region, for each of which a justification, a forecast of costs and incomes were created, and possible foreign partners were selected. But the proposals of Amur scientists did not take into account many factors and were subjected to scientific criticism. An expert opinion pre-

pared by Khabarovsk economist Pavel Minakir recognized the concepts of all six special zones as insufficiently developed. The author comes to the conclusion that, despite the impossibility of implementing this plan during the years of perestroika and the collapse of the USSR, individual decisions contained in the documents of ACRI anticipated the ideas reflected in the 2010s-2020s in the concept of advanced special economic zones in the Far East.

Key words and phrases: *Amur Region, perestroika, free economic zones, joint ventures, Amur Integrated Research Institute, P.A. Minakir.*

Последние десятилетия XX в. вошли в историю российского Дальнего Востока как время интенсивного поиска новых форм развития региона в условиях оживления внешне-экономических контактов с азиатскими соседями СССР и постсоветской России. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. на волне преодоления советско-китайского раскола и ослабления политико-идеологического противостояния, взаимной демонстрации стремления к активному трансграничному сотрудничеству возникли новые проекты двустороннего и многостороннего экономического взаимодействия в приграничных регионах. Несомненный интерес представляют планы создания зон совместного предпринимательства и свободных экономических зон (далее – СЭЗ) на Советском Дальнем Востоке, частично воплощённые в первой половине 1990-х гг.

Возникшие под влиянием опыта особых экономических зон в Китайской Народной Республике в период реформ и открытости, советские СЭЗ были призваны сыграть аналогичную роль – послужить своеобразным окном для проникновения иностранных инвестиций, технологий и опыта администрирования, с возможностью дальнейшего внедрения полученных результатов в экономике региона и всей страны. Генезис идеи свободных экономических зон от её зарождения до практической реализации на Дальнем Востоке не раз становился предметом самостоятельного исследования [4, 7, 8]. В поле зрения учёных попадали как официально учреждённые свободные зоны первого поколения (СЭЗ «Находка» в Приморском крае, СЭЗ «Ева» в Еврейской автономной области, СЭЗ «Даурия» в Читинской области, СЭЗ «Сахалин» в Сахалинской области) [6, 12, 13], так и нереализованные, в силу различных обстоятельств, проекты свободных экономических зон [5].

Однако в истории дальневосточных СЭЗ всё ещё остаются малоизученные аспекты. В их числе – планы формирования свободных экономических зон на территории Амурской области. Несмотря на удобное географическое положение и протяжённую границу с Китайской Народной Республикой, а также широкие перспективы трансграничного взаимодействия, в 1980-1990-е гг. идея СЭЗ в Амурской области не получила практического воплощения, хотя подобные инициативы не раз выносились на обсуждение различными научными организациями и государственными учреждениями как с советской (русской) [3, с. 75-76], так и с китайской стороны [11, с. 74]. Первые предложения о создании свободных зон в регионе стали поступать спустя несколько месяцев после знаменитой речи М.С. Горбачёва в Красноярске 16 сентября 1988 г., когда глава советского государства впервые широко озвучил идею внедрения в СССР зон совместного предпринимательства – прообраза свободных экономических зон [10, с. 5].

Автором одного из первых планов практического воплощения этой идеи в Приамурье выступил Амурский комплексный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Академии наук СССР (далее – АмурКНИИ), открытый в 1980 г. в Благовещенске. В наши дни преемником данного института является Институт геологии и природопользования (ИГиП) ДВО РАН. Ранее научная деятельность института охватывала более широкий спектр дисциплин, включая различные аспекты региональной экономики. Этому способствовала передача в состав АмурКНИИ при его формировании Благовещенского отдела Института экономических исследований [9, с. 26].

В первой половине 1989 г. в напряжённой атмосфере перемен учёные АмурКНИИ приступили к разработке концепции внедрения новых экономических моделей совместного

предпринимательства с акцентом на тесное взаимодействие с соседним Китаем. Результатом их работы стали предложения по созданию на территории Амурской области нескольких свободных экономических зон (СЭЗ) и одной научно-технической зоны (НТЗ). Материалы, подготовленные АмурКНИИ, представляли собой многостраничное исследование, содержащее анализ экономического потенциала региона, оценку выгод и рисков создания свободных экономических зон, а также примерный план реализации проекта, включая меры по привлечению инвестиций, развитию инфраструктуры, а также механизмы взаимодействия с зарубежными партнёрами.

20 апреля 1989 г. результаты работы учёных АмурКНИИ, предварительно согласованные с Амурским обкомом КПСС и облисполкомом, оформленные в виде подробного отчета, были подписаны директором института, доктором геолого-минералогических наук, членом-корреспондентом АН СССР В.Г. Моисеенко и переданы на внешнюю экспертизу [2, л. 66]. Имена непосредственных разработчиков предложений и авторов разделов документа в исследованных материалах отсутствуют. Тем не менее, исходя из структуры института и научного профиля его подразделений, можно предположить, что наиболее вероятными создателями первого проекта организации СЭЗ в регионе могли быть сотрудники Отдела социально-экономических проблем комплексного освоения зоны БАМа (руководитель – доктор географических наук В.Н. Севостьянов) при возможном участии Лаборатории комплексного использования минерального сырья.

Предложения, выдвинутые АмурКНИИ, заключали в себе план создания шести различных зон, каждая из которых имела свои уникальные характеристики и цели. В числе этих зон выделялись Амурская международная научно-техническая зона, свободная экономическая зона «Скалистый-Бысса», Свободненская экономическая зона, Тындинская экономическая зона, Полярковская экономическая зона, а также специальная зона, рассчитанная на привлечение иностранных рабочих из Китайской Народной Республики для строительства Бурейской гидроэлектростанции.

Для каждой из предложенных зон было подготовлено краткое обоснование. В этой связи представляется возможным говорить о наличии нескольких концепций, разработанных с учётом климатических, демографических и экономических условий, характерных для разных районов Амурской области. Наиболее детально была проработана концепция Амурской международной научно-технической зоны. Специалисты АмурКНИИ провели всесторонний анализ территорий и составили характеристику предприятий, которые могли бы стать основой для её успешного функционирования, наметив приоритетные направления их развития [2, л. 51]. В отношении остальных пяти зон разработчики ограничились лишь кратким описанием их целей, задач и ожидаемых результатов. В дальнейшем предстояло провести более глубокий анализ и разработать подробные стратегии их развития.

Амурская международная НТЗ. Амурская научно-техническая зона была задумана как международный проект, который мог быть воплощён на территориях Амурской области, прилегающих к советско-китайской границе. Основное внимание уделялось левому берегу реки Зеи вблизи города Благовещенска. В разделе, описывающем данную зону, была чётко обозначена цель – привлечение иностранных инвестиций и ускоренное развитие передовых наукоемких технологий, что, в свою очередь, должно было способствовать созданию мощного индустриального комплекса – будущего локомотива экономики региона [2, л. 56].

Одним из приоритетных направлений деятельности Амурской НТЗ должна была стать добыча и переработка редких и редкоземельных металлов, а также титана. В рамках зоны планировалось построить заводы, способные обрабатывать от 200 до 300 тыс. т. рудных минералов в год. Оценочная стоимость их строительства и ввода в эксплуатацию составляла около 150 млн руб. Предполагаемый годовой выпуск продукции должен был принести доход в размере 450 млн руб. Специалисты АмурКНИИ были уверены, что такие объемы производства позволят окупить затраты на создание НТЗ всего за один-два года.

В рамках Амурской международной НТЗ планировалось развивать и другие направления: изготовление композитных материалов и производство алмазного сепарированного порошка в объёмах до 200 т. в год и стоимостью до 30 млн руб. При этом срок окупаемости данного проекта оценивался всего в один год. Дополнительным направлением работы НТЗ должно было стать производство солнечных батарей общей мощностью 150 МВт. Стоимость этого проекта составляла 300 млн руб., а срок окупаемости – 4-5 лет [2, л. 52].

Научное обеспечение и общее руководство Амурской международной НТЗ оставлял за собой АмурКНИИ, который, по замыслу авторов, должен был представлять интересы советской стороны в международном проекте. Концепция научно-технической зоны включала формирование нескольких ключевых участков. На Благовещенском участке планировалось разместить завод по обработке редкоземельных и редких металлов. Это предприятие стало бы основой для развития высокотехнологичных отраслей в регионе. В этом же районе следовало построить заводы по производству солнечных батарей.

Вторым участком была выбрана территория вблизи села Чалганы Магдагачинского района. Здесь предполагалось создать комбинат по комплексной переработке древесины, который стал бы связующим звеном в цепочке лесозаготовок. Также в этом районе планировалось организовать обогатительный цех по извлечению полезных минералов из россыпей, что способствовало бы развитию горнодобывающей отрасли [2, л. 56].

Ядро научно-технической зоны должно было разместиться на левом берегу рек Зеи и Амура, прямо напротив областного центра – города Благовещенска. Эта территория, площадью приблизительно 20 км², находилась в непосредственной близости от железнодорожной ветки Благовещенск-Белогорск и речного причала на Зее. Для размещения новых предприятий тяжёлой промышленности на этом участке требовались значительные подготовительные работы. Ранее данная территория подвергалась затоплениям во время паводков, поэтому перед началом строительства необходимо было спроектировать и возвести искусственные гидротехнические сооружения, способные обеспечить защиту от наводнений [2, л. 57].

Ключевым аспектом успешной реализации концепции Амурской международной НТЗ должно было стать участие зарубежных предприятий ещё на этапе подготовки. Привлечение иностранцев обосновывалось двумя причинами: во-первых, от их финансового и организационного вклада зависел ход и скорость ввода новых производственных мощностей, во-вторых, специфика экономики региона требовала внедрения современных технологий переработки сырья. Для решения этих задач планировалось в первую очередь привлечь предприятия из Китая и США. В связи с этим уже на начальном этапе было запланировано создание совместного советско-американо-китайского предприятия по производству композитных материалов со специализацией на выпуске высокотемпературных сверхпроводников и камнерезного порошка для буровых инструментов [2, л. 59-60].

К созданию нового металлургического комплекса в рамках НТЗ в качестве долевого участников и соисполнителей планировалось подключить три научных института, в том числе два – из Украинской ССР (Институт проблем материаловедения и Институт сверхтвёрдых материалов Академии наук УССР). Головной организацией, координирующей все научные исследования, должен был стать АмурКНИИ. Этот институт также брал на себя общее руководство проектом, разработку необходимых технологий и организацию работы совместного предприятия «Композит». Каждому из пяти предполагаемых участников проекта – трём научным институтам с советской стороны, а также американской и китайской сторонам – отводилась равная доля в затратах и распределении будущих доходов от реализации продукции, равная 20 % [2, л. 61].

СЭЗ «Скалистый-Бысса». В рамках предложений АмурКНИИ также планировалось создание свободной экономической зоны «Скалистый-Бысса» на северо-востоке Амурской области, районе, тяготеющем к Байкало-Амурской магистрали. Основной целью создания этой зоны являлось развитие совместных предприятий, в том числе строительство электрометаллургического завода высококачественных сталей мощностью от 0,5 до 1 млн т. в год.

Также в зоне планировалось организовать производства плитных материалов, столярных изделий и кормовых дрожжей. В дополнение к этому, в рамках зоны предполагалось формирование лечебно-курортного комплекса, призванного способствовать развитию туризма и повышению качества жизни местного населения.

Сырьевой базой для металлургического завода и горно-обогатительного комбината должно было стать Гаринское месторождение железных руд. Добычу предполагалась осуществлять открытым способом. Оценочная стоимость постройки всего металлургического комплекса составляла около 3 млрд руб., а продолжительность строительства – 5 лет. Авторы проекта считали возможным начать добычу и экспорт руды уже в 1991-1992 гг., что должно было ускорить возврат первоначальных вложений. По их расчетам, завод должен был полностью окупиться в течение 6-7 лет.

В деревообрабатывающий комплекс СЭЗ предполагалось включить завод древесноволокнистых плит, способный производить 12 млн м² в год, и завод древесно-стружечных плит с расчётом на производство 110 тыс. м³ пиломатериалов и 225 м³ столярных изделий. В дополнение к этому, был запланирован выпуск 50 тыс. т. кормовых дрожжей каждый год. Из всей производимой продукции 60 % предназначалось для удовлетворения потребностей местных потребителей, а оставшиеся 40 % планировалось экспортировать за границу.

Затраты на создание предприятий деревообрабатывающей промышленности оценивались в 210 млн руб. В рамках предполагаемого соглашения о долевом участии, советская сторона могла бы взять на себя обязательства по строительству производственных помещений и созданию необходимой инфраструктуры. В то же время иностранные партнеры должны были обеспечить заводы современным технологическим оборудованием.

В качестве основы для создания лечебно-курортного комплекса был выбран Быссинский источник термоминеральных вод, расположенный в Селемджинском районе Амурской области. В прошлом этот источник использовался в основном как «дикий курорт», теперь же планировалось его развитие в более современном формате. Для того чтобы обеспечить доступ к источнику, необходимо было практически с нуля возвести необходимую инфраструктуру, включая транспортные пути, связывающие его с ближайшими населёнными пунктами региона. В отличие от затрат на постройку заводов, оценку финансовой стороны создания лечебно-курортного комплекса АмурКНИИ не производил [2, л. 51-52].

Свободненская СЭЗ. Свободненская экономическая зона получила свое название от одноименного района Амурской области и города Свободный, а также от расположенного рядом бурого угольного месторождения. Основой экономики этой зоны должна была стать добыча бурого угля, запасы которого на 1989 г. оценивались в 1690 млн т.

В состав зоны планировалось включить угольный разрез, способный обеспечить добычу 12,5 млн т. угля в год, сметной стоимостью 760 млн руб., а также ГРЭС вблизи месторождения мощностью 12 МВт со стоимостью строительства 750 млн руб. Ожидалось, что срок окупаемости электростанции составит 6-7 лет. Кроме того, была намечена к пристройке брикетная фабрика мощностью в 3 млн т. продукции в год.

Разработку месторождения намечалась проводить открытым способом. Рассматривалась возможность получения синтетического жидкого топлива, гуминовых кислот и горного воска (озокерита) из углей месторождения [2, л. 53].

Тындинская СЭЗ. Центром Тындинской экономической зоны должен был стать город Тында с населением более 60 тыс. жителей. Этот город был «столицей» Байкало-Амурской магистрали, что делало его важным центром транспортной инфраструктуры региона. В отличие от других экономических зон, которые преимущественно были ориентированы на экспорт, в Тындинской зоне акцент предполагалось сделать на развитии производства товаров и услуг, предназначенных в первую очередь для внутреннего потребления.

В рамках этой зоны планировалось организовать производство продукции на базе местных ресурсов и месторождений, включая строительную плитку и подольные камни. Кроме того, предприятия Тындинской СЭЗ могли производить сельскохозяйственную технику, что должно было помочь модернизации аграрного сектора региона.

Важным направлением развития зоны признавалось производство мебели, швейных изделий и обуви (с планируемым объемом выпуска до 1,5 млн пар в год). Дополнить эти замыслы предполагалось также запуском завода безалкогольных напитков. Ожидалось, что затраты на создание большинства предприятий в данной зоне окупятся в короткие сроки – от 3 до 4 лет [2, л. 54].

Поярковская СЭЗ. Ещё одна свободная экономическая зона – Поярковская, согласно предложениям АмурКНИИ должна была разместиться на берегу Амура у посёлка Поярково вблизи советско-китайской границы. Эта зона должна была способствовать развитию высоких технологий и наукоёмких производств. В ней планировалось построить заводы, способные производить оборудование для атомных электростанций (герметические вводы или гермопроходки контрольных кабелей).

Авторы подчёркивали, что советскими учёными уже разработана «прогрессивная технология изготовления проходок для АЭС, не имеющая аналогов в мире. Разработки защищены авторскими свидетельствами СССР и патентами Японии, США, ФРГ, Англии и прочих стран. Изготовлены опытные образцы гермопроходок, которые прошли производственные испытания. Капитальные вложения на строительстве завода окупятся в 2-3 раза». Также в рамках Поярковской СЭЗ представлялось возможным наладить сборку и выпуск бытовой техники: электропылесосов и стиральных машин, а в перспективе – мотоблоков для сельского хозяйства [2, л. 55].

СЭЗ при строящейся Бурейской ГЭС. Шестая свободная зона, предложенная АмурКНИИ, включала в себя территорию строящейся Бурейской гидроэлектростанции. В этой зоне планировалось внедрить режим свободного пребывания иностранной рабочей силы, что должно было помочь решить проблему нехватки трудовых ресурсов на крупных энергетических объектах. Привлечение китайских граждан могло стать действенной мерой для преодоления дефицита рабочей силы, необходимой для успешного завершения строительства ГЭС.

В дальнейшем накопленный опыт в организации работы и взаимодействия с иностранными специалистами мог быть использован при строительстве других гидроэлектростанций в регионе. Для ускорения строительства Бурейской ГЭС авторы этой идеи предлагали создать совместное предприятие на базе управления «ЗеяГЭССтроя», в которое вошли бы и китайские партнеры. Оплату за привлечённую рабочую силу предполагалась осуществлять на компенсационной основе, подразумевая поставки электроэнергии в обмен на предоставление рабочих. По утверждению специалистов АмурКНИИ, китайская сторона не возражала против внедрения подобной схемы расчётов [2, л. 55].

Научная экспертиза и критика предложений АмурКНИИ. В соответствии с представленным описанием, инициативы АмурКНИИ по созданию свободных экономических и научно-технических зон на территории Амурской области можно рассматривать как комплексный проект. В подготовленных материалах содержались не только общие замыслы, но и предварительные расчёты касательно сырьевой базы, прогнозы по затратам и срокам окупаемости инвестиций.

Однако стоит отметить, что лишь для двух из шести запланированных районов были представлены детальные обоснования запланированных на их территориях СЭЗ, характеристики предполагаемых совместных предприятий и ключевые показатели их деятельности. Эта явная недоработка сразу же привлекла внимание экспертов, вызвав критические замечания. В роле сторонней организации, ответственной за экспертизу предложений АмурКНИИ, выступил Институт экономических исследований ДВО АН СССР (ИЭИ, г. Хабаровск).

Заместитель директора ИЭИ по науке, доктор экономических наук П.А. Минакир, подготовивший экспертное заключение в июне 1989 г., указал на главный недостаток проекта – фактическую невозможность осуществления объективной и реалистичной оценки предварительных расчётов и прогнозов. Рассмотрев полученные документы, он пришёл к неутешительному выводу: «По приведённым данным трудно судить об экономической це-

лесообразности данных предприятий, они больше ориентированы на поиск зарубежного партнёра и носят рекламный характер» [2, л. 67]. Не ограничиваясь этим, П.А. Минакир подробно изучил все возможные детали и аспекты предложений. Он указал на то, что приблизительные инвестиционные оценки, сделанные АмурКНИИ, не учитывали вложений, необходимых для создания как производственной, так и социальной инфраструктуры в каждой из зон.

Совершенно нереалистичными ему представлялись оценки затрат СССР, скрытых за общей фразой о том, что расходы на обустройство территории берёт на себя советская сторона. П.А. Минакир считал, что без должной инфраструктуры, которая включает в себя дороги, коммуникации, а также социальные объекты, успешная реализация проектов окажется невозможной.

Он подчеркнул, что в общую стоимость предложенных мероприятий войдут затраты на подготовку территорий для промышленного и гражданского строительства, создание базовой инфраструктуры: систем водоснабжения и энергоснабжения, транспортных коммуникаций, средств связи, коммунальных сетей. Кроме того, больших расходов, не учтённых АмурКНИИ, требовало сооружение объектов социальной сферы, а также гостиниц, жилых комплексов, выставочных залов и прочих объектов. Важно отметить, что шесть зон предполагалось создать в различных районах края, неоднородных по климатическим условиям и уровню инфраструктурного обеспечения. Это означало, что при формировании каждой конкретной зоны могли возникнуть дополнительные затраты, не учтённые авторами первоначальной идеи СЭЗ. П.А. Минакир, оценивая всю масштабность задуманного проекта, пришёл к выводу, что для его реализации потребуются привлечь более 2 млрд долларов США. Эта сумма, по его расчёту, была сопоставима с общим объёмом прямых иностранных инвестиций, поступивших в экономику КНР с момента создания в Китае особых экономических зон [2, л. 68].

Перед запуском производства текстильной продукции, обуви и бытовых электроприборов с использованием иностранной рабочей силы П.А. Минакир считал необходимым провести дополнительные исследования и перерасчёты экономической эффективности, включая сроки окупаемости инвестиций в совместные предприятия. Кроме того, ссылаясь на мировую конъюнктуру, он выразил сомнение относительно целесообразности приоритетного развития металлургической промышленности и угольного комплекса.

Среди всех предложенных идей, наиболее интересными, по мнению П.А. Минакира, выглядели планы освоения редкоземельных металлов, развития лесной промышленности и производства оборудования для атомных электростанций. В то же время он подчеркивал, что создание СЭЗ для реализации этих идей не является неременным условием. «На наш взгляд, – заключал П.А. Минакир, – здесь вовсе не обязательно создавать специальные экономические зоны. Существует целый ряд других форм привлечения иностранного капитала, в частности, совместные предприятия». В результате общий замысел создания целой сети СЭЗ и НТЗ в регионе выглядел недостаточно обоснованным. Учёный призывал своих коллег к более глубокому анализу и оценке возможностей СЭЗ и НТЗ.

Несмотря на обширную критику, высказанную в адрес предложений АмурКНИИ, П.А. Минакир обнаружил в них конструктивное начало, предложив дополнить ранее представленные материалы: разработать механизмы организации и функционирования каждой из зон, включая нормативно-правовое обеспечение и проработку структур управления. Вместе с наработками амурских учёных эти предложения могли стать основой для комплексного анализа и будущего решения проблем, связанных с развитием внешнеэкономических связей Приамурья и всего Дальнего Востока. Исходя из этого, П.А. Минакир счёл целесообразным объединение усилий Института экономических исследований и АмурКНИИ ДВО АН СССР для совместной работы над единой стратегией внедрения СЭЗ в Дальневосточном экономическом районе [2, л. 68-69].

Однако план создания локальных свободных экономических зон в Амурской области в конечном итоге не получил поддержки политического руководства СССР, РСФСР, а поз-

же и постсоветской России. Приоритет был отдан другим регионам Дальнего Востока, при этом ставка была сделана на гигантские по территориальному охвату СЭЗ, охватывавшие либо целые регионы (Сахалинская, Читинская области и Еврейская автономная область) либо их крупные части (СЭЗ «Находка» в Приморском крае, созданная на территории городов Находки и Партизанска, а также Партизанского района) [13, с. 11]. Идея формирования сразу нескольких малых полюсов экономического сотрудничества, отражённая в предложениях АмурКНИИ, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. не нашла воплощения на Дальнем Востоке. Однако со временем стало очевидно, что ставка на крупные свободные экономические зоны не оправдала ожиданий.

Примечательно, что АмурКНИИ, несмотря на туманные перспективы реализации замыслов СЭЗ, а также хроническое недофинансирование научных учреждений в начале 1990-х гг., не прекратил работу над проектами свободных экономических зон в Амурской области. Даже в этих условиях институт продолжал совершенствовать свои разработки. Так, к 1993 г. были подготовлены и направлены в государственные органы два новых предложения по организации СЭЗ, частично основанные на более ранних идеях.

Первое предложение предусматривало создание Амурской свободной экономической зоны, которая должна была включать в себя несколько участков на российской территории. Второе – создание международной свободной экономической зоны, объединяющей приграничные территории России и Китая. Оба проекта были нацелены на привлечение инвестиций, развитие торговли и экономического сотрудничества, в первую очередь – с провинциями Северо-Восточного Китая [1, л. 172].

Однако, несмотря на поддержку руководства Амурской области, в те годы свободные экономические зоны в Приамурье так и не были созданы [12, с. 86]. Лишь в начале XXI в., когда Правительство Российской Федерации вновь обратилось к идее создания специальных режимов для осуществления предпринимательской деятельности на Дальнем Востоке, Амурская область стала площадкой для организации в 2015-2017 гг. двух территории опережающего развития (ТОР «Приамурская» и ТОР «Свободный»).

Заключение. Подводя итоги, следует признать, что первые предложения по созданию свободных экономических зон в Амурской области является примером сложного переплетения научных представлений, экономической политики и реальных возможностей в период проб и ошибок. Предложения Амурского комплексного научно-исследовательского института представляли собой один из ранних проектов организации СЭЗ в приграничном регионе. Необходимо учитывать, что до конца 1980-х гг. в отечественной научной мысли исследование подобных форм режимов экономической деятельности широко не проводилось. Практика организации особых экономических зон в соседнем Китае и рекомендации, проистекавшие из китайского опыта для возможного применения в Советском Союзе, только начинали анализироваться.

Для институтов Дальневосточного отделения Академии наук СССР подобная тема была новой, ранее не представленной в программах научных исследований. В связи с этим сотрудники АмурКНИИ вынуждены были действовать, исходя из собственного ограниченного опыта решения народнохозяйственных проблем. Как и другие первопроходцы в этой области, они не сумели с первого раза создать методологически и концептуально выверенную программу, учитывавшую все возможные факторы внешнеэкономических связей и внутреннего развития советской экономики. Неудивительно, что предложения амурских учёных встретили обоснованные возражения и подверглись критическому разбору.

Вместе с тем, несмотря на слабые места, идеи АмурКНИИ имели рациональную основу. Заложенные в них принципы предполагали отработку новых форм международного экономического сотрудничества на относительно небольших территориях. Для каждой зоны предусматривалась специализация, включавшая несколько приоритетных направлений деятельности и приблизительный перечень предприятий, которые могли бы стать центрами притяжения иностранного капитала, технологий и рабочей силы, став ядром новых СЭЗ. В сравнении с разрабатывавшимися параллельно проектами крупных экономических зон в

других регионах Дальнего Востока, замысел АмурКНИИ имел больше сходств с современными территориями опережающего развития. Таким образом, несмотря на то, что в 1989 г. и в последующие годы учёным Амурского комплексного научно-исследовательского института не удалось выработать концепцию СЭЗ, способную полностью удовлетворить экспертов и политиков, предложенный ими вектор развития свободных зон оказался востребован спустя годы и отчасти реализован на Дальнем Востоке в первой четверти XXI в.

Список источников, литературы и электронных ресурсов:

1. Архив Дальневосточного отделения Российской академии наук (Архив ДВО РАН). Ф. 17. Оп. 1. Д. 1072.
2. Архив ДВО РАН. Ф. 17. Оп. 1. Д. 1478.
3. Вардомский Л.Б. Благовещенск – Хэйхэ: приграничное сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. – 1992. – № 1-2-3. – С. 72-76.
4. Виленский А.В. От свободных экономических зон к территориям опережающего развития // Федерализм. – 2020. – № 1. – С. 44-65.
5. Воронцов Н.С. Нереализованные проекты свободных экономических зон в Приморье: исторический очерк // Россия и АТР. – 2018. – № 3. – С. 31-44.
6. Иванов С.А. Первые свободные экономические зоны Дальнего Востока в контексте неолиберализма и советской экспертизы // Известия Восточного института. – 2019. – № 4. – С. 38-52.
7. Иванов С.А. Советские свободные экономические зоны как идея развития // Россия и АТР. – 2021. – № 1. – С. 86-103.
8. Лукашевич Д.А. Правовые аспекты создания специальных предпринимательских зон в СССР (1988-1991 гг.) // Международный журнал конституционного и государственного права. – 2020. – № 3. – С. 5-8.
9. Минакир П.А., Демьяненко А.Н., Рензин О.М., Шейнгауз А.С. Экономические исследования на Дальнем Востоке России (Окончание) // Пространственная экономика. – 2006. – № 4. – С. 7-33
10. Новые советские предложения. Из выступления Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачёва в Красноярске 16 сентября 1988 г. // Проблемы Дальнего Востока. – 1988. – № 6. – С. 3-5.
11. Романова Г.Н. Торгово-экономические отношения Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая в 80-е гг. XX в // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. – 2023. – Т. 42. – С. 62-82.
12. Савченко А.Е. Между «желаемым» и «возможным»: особые экономические зоны на Дальнем Востоке в 1987-2015 гг. // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 6. – С. 83-91.
13. Уваров В.А. Свободные экономические зоны Востока России. – Хабаровск: Информ-Этнос, 1994. – 198 с.